

Людмила Сладкова

Закон притяжения

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С47

Сладкова, Л.

С47 Закон притяжения / Л. Сладкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 504 с. — (Яд первой любви).

ISBN 978-5-521-92183-6

Что может быть сложнее первой любви? Лишь безответная любовь к своему... учителю. Что сравнится с отчаянием от неразделенного чувства? Лишь ненависть, взращенная на его... осколках! Когда-то он отверг ее. Предпочел другую. А она поклялась вырвать его из своего сердца. И почти смогла. Но судьба вновь столкнула их лбами! Теперь она - его студентка. Его тайная жажда. Его магнит. А он — ее чертов... закон притяжения!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Сладкова Л., 2022
© Колчева В., Ладыгина Н., оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-92183-6

ЧАСТЬ I

ЕЕ УЧИТЕЛЬ

ГЛАВА 1

Лена

*За 6 месяцев до событий романа «Чувства навыворот»
Первое сентября, одиннадцатый класс*

Ей снился сон. Дивный. Томный. Дурмнящий.

Такой, которым зачастую проникаешься всеми фибрами души, веришь в реальность происходящего и искренне сожалешь после пробуждения, внезапно осознав — то была лишь умелая игра воображения... не более.

Но до тех пор, пока глаза закрыты, волшебство продолжается.

Вот и сейчас, пребывая в полудреме, Белова из последних сил пыталась удержать растворяющиеся в сознании образы. Насытиться эмоциями, от которых бабочки в животе порхали, а на лице расцветала нежная улыбка.

Да только тщетно все. Она окончательно проснулась. Распахнув веки, раздосадованно ударила кулаком по подушке и обиженно захныкала в голос:

— Нечестно! На самом интересном месте!

Перевернувшись на спину, девушка бесцельно уставилась в потолок пустым немигающим взглядом. Как же сильно хотелось ей сейчас вернуться обратно. Вновь очутиться в своем сне. На морском побережье, где всего секунду назад любовалась закатом в компании незнакомца. Высокого. Сильного. И, кажется, взрослого. Нет. Определенно взрослого, если судить по телосложению. Тот, кто так крепко (даже по-хозяйски) обнимал ее со спины, буквально стискивая ручищами талию, имел фигуру крупного сформировавшегося мужчины. Пусть она не видела его лица, зато чувствовала сумасшедшую ауру этого человека. Его стальную энергетику.

И его безумно горячее дыхание в своих волосах. На своей коже. На себе.

От той странной вседозволенности, от их нечаянной близости голова шла кругом. Сердце остервенело колотилось в груди. Дыхание перехватывало, и внутри все сжималось от волнения. От невероятного трепета, сковавшего все тело. Руки слишком сильно тряслись, а колени предательски подгибались.

Кожа, сверхчувствительная и разгоряченная, покрывалась крупными мурашками даже от мимолетного дуновения прохладного вечернего бриза.

А в ушах до сих пор звучал тихий рокочущий шепот незнакомца:

«Замерзла?»

— Дура я! — глупо хихикнула, вспоминая, что в сновидении отрицательно покачала головой в ответ на его вопрос. — Надо было соврать!

Однако долго размышлять над правильностью собственных решений ей не пришлось. В следующий миг все «романтические настроения» стремительно отошли на задний план. Потому что тишину квартиры нарушила настойчивая трель дверного звонка. Столь громкая и противная, что она невольно поморщилась, машинально затыкая уши ладонями. А следом вскочила с постели и прямо в короткой розовой пижаме напра-

вилась к источнику звука. Громко негодуя, на ходу пригладила свои светлые взъерошенные волосы:

— Да кто там такой наглый? — возмутилась, припадая к дверному глазку.

— Открывай давай! — эхом разнесся по подъезду звонкий голос Ирины Синицыной — ее лучшей подруги и одноклассницы по совместительству.

Судя по нахмуренным бровям и крайне раздраженному тону, та была явно чем-то недовольна. Что само по себе являлось тревожным звоночком. Встрепенувшись, Лена торопливо пустила девушку внутрь.

— Привет! — протянула растерянно, разглядывая гостью напряженным взглядом. — А ты чего это... в такую рань... и в таком виде?

Под «таким» видом подразумевалась белоснежная блузка, плиссированная черная юбка (строго на четыре пальца выше колена), черные туфли на высоком каблуке, и... кхм... прическа. А именно: два густых рыжих хвоста, празднично украшенные белыми бантами. Нервно сглотнув, Лена застонала.

На нее словно ушат холодной воды опрокинули, мгновенно приводя в чувства. Возвращение к реальности оказалось болезненным.

«Черт! Черт! Черт! Первое сентября!»

— Нет, я, конечно, слышала, что блондинки по утрам страшно тупят, — уперев руки в бока, строго забубнила Ира, — но что они и совесть последнюю теряют, вижу впервые! Напомни, во сколько ты должна была за мной заехать?

— Я...

— Ты на часы-то хоть смотрела?

Не зная, как утихомирить разбушевавшуюся подругу, Белова крепко обняла ее, прижимая к себе, и жалобно заканючила:

— Прости, Ирочка! Прости! Не понимаю, как так получилось! Видимо, я во сне будильник отключила и сама не заметила. А родители давно на работе, не смогли проконтролировать. И мужик тот с толку сбил!

— Какой мужик?

— Который мне приснился! Это из-за него я напрочь забыла, какой сегодня важный день. Представляешь?

Хоть Синицына и продолжала поглядывать на нее с обидой и упреком, все же сжалилась и тепло обняла в ответ. Затем обреченно выдохнула:

— Сейчас я представляю лишь одно — с каким удовольствием Кравцова открутит нам головы за опоздание! Мы должны быть на линейке через... сорок минут. И это я молчу, что нам еще нужно где-то купить цветы!

Елена непроизвольно вздрогнула. Их классный руководитель — Ольга Максимовна — всегда отличалась своей строгостью. И получать от нее нагоняй в первый же учебный день очень не хотелось. Отстранившись, она уверенно расправила плечи и с убежденностью ярого фанатика заявила:

— Мы успеем!

Ирина недоверчиво прищурилась:

— Хочешь сказать, что сможешь управиться за десять минут?

— Конечно!

— Хм!

— Что? — фыркнула возмущенно, перехватив на себе ее скептический взгляд. — Совсем в меня не веришь?

— Разве ты не планируешь принять душ и нанести макияж?

— Планирую!

— Тогда, быть может, тебе не нужно завтракать и гладить одежду, которую ты, как обычно, не подготовила с вечера? М?

Белова скорчила виноватую рожицу (осознавая в глубине души, что подруга знает ее, как облупленную) и покачалась:

— Вообще-то, нужно...

Ира демонстративно скрестила руки на груди:

— В таком случае, — повела точеной бровью, единственным жестом выражая крайнюю степень недоумения, — позволь полюбопытствовать: как долго ты еще собираешься передразнивать статую? Время-то идет!

Спохватившись, Лена громко ойкнула и со скоростью взбесившегося тушканчика помчалась в сторону ванной комнаты, на ходу избавляя себя от любимой пижамы. По водным процедурам был установлен абсолютнейший личный рекорд, ибо так быстро она не мылась и не чистила зубы еще никогда! Нанести легкий макияж (тушь на пушистые ресницы да аккуратные стрелки на подвижное веко) не составило большого труда. А вот с волосами, которые никак не хотели быстро просушиться феном из-за своей густоты, пришлось повозиться. В итоге, махнув рукой на столь бесполезное занятие, она оставила чуть влажные пряди свободно спадать по плечам, искренне надеясь, что те окончательно высохнут в пути. И укутавшись в большое махровое полотенце, торопливо покинула ванную. Подругу обнаружила практически сразу. В собственной спальне. Поджидая ее, Ира нервно мерила помещение нетерпеливыми шагами. А стоило Беловой появиться на пороге, тут же кивнула на кровать и велела:

— Одевайся! Живее!

Проследив за взглядом Синицыной, обнаружила свою белую блузку и черную юбку аккуратно уложенными прямо поверх покрывала на уже заправленной постели. Вся одежда была... идеально выглажена.

— Ириша! — задыхаясь от нежности и благодарности, буквально повисла на ее шее, смачно чмокнув в щеку. — Спасибо, моя хорошая!

— Я просто спасаю нас от страшной гибели! — отмахнулась та. — Поторопись!

Просить дважды не пришлось. Лена проворно облачилась в праздничное «обмундирование», щедро сбрызнула себя любимыми духами и, временно закрепив на запястье огромный белый бант (она собиралась сделать хвостик лишь на подходе к школьному двору, дабы дать волосам хорошенько просохнуть), решительно направилась к выходу. Ира безмолвно после-

довала за ней, и уже спустя несколько минут обе выскочили из подъезда, едва ли не в припрыжку направляясь к ближайшему цветочному киоску. К несчастью, он располагался на противоположной стороне улицы. Поэтому девушки замерли у пешеходного перехода, ожидая зеленого сигнала светофора.

— Покупаем первые попавшиеся букеты и сразу же вызываем такси! — инструктировала Ирина. — Это наша единственная возможность добраться до школы вовремя. Пешком не успеем! Согласна?

Елена задумчиво кивнула, озираясь по сторонам.

Обычно безлюдный переход сегодня, как назло, кишел толпами народа. Причем людей собралось много с обеих сторон дороги. Каждый нетерпеливо переминался с ноги на ногу, отсчитывая последние секунды, запрещающие движение. Но вот красный свет сменился желтым, а затем зеленым.

Миг. Другой. И весь этот огромный «пчелиный рой» стремительно ринулся навстречу друг другу. Стараясь не потеряться в толпе, подруги крепко держались за руки. Маневренность их снизилась. Неудивительно, что вскоре они налетели на кого-то, чудом не сбив с ног. Пострадавшей оказалась женщина весьма странной и неопрятной наружности. Темноволосая. Черноглазая. С очень смуглой морщинистой кожей. Явно в возрасте.

Не будь она одета, как большинство прохожих, Лена непременно окрестила бы ее цыганкой. Но не суть! От неожиданности незнакомка выронила пакет с продуктами. Почти все его содержимое оказалось на асфальте.

Не говоря уже о мандаринах, которые вообще покатались в разные стороны. Ужаснувшись содеянному, девушки принялись извиняться наперебой:

- Простите!
- Мы неспециально!
- Правда! Мы не хотели!
- Мы все исправим!
- Да-да! Позвольте нам...

Не сговариваясь, обе присели на корточки и начали лихо-радожно складывать продукты обратно в пакет. Руки их тряслись. Пальцы не слушались. Тем не менее им удалось собрать почти все. Ну, если не считать три несчастных мандаринчика, погибших смертью храбрых под ногами прохожих.

С чувством выполненного долга Белова протянула женщине кулек.

— Вот! Возьмите, пожалуйста!

— И за мандарины нас извините! — добавила Ирина.

Коротко кивнув, незнакомка взяла...

Но не собственный пакет, а Лену. За руку.

Крепко стиснула запястье и принялась буравить одичалым взглядом внутреннюю сторону ее ладони. Да так, будто душу сканировала!

Желание освободиться, конечно, было. Да только она буквально оцепенела от того прикосновения. Стала безвольной куклой. Марионеткой. Дышала и то через раз. Спустя секунду женщина отпустила ее сама и прокаркала скрипучим голосом:

— Судьбу твою вижу, красивая! Как раскрытую книгу читаю!

— Се... серьезно? — отозвалась, немного заикаясь.

— Идем, Лена! — вмешалась Синицына, явно чувствуя неладное.

— Победа! — заявила незнакомка, гордо вскинув подбородок. — Запомни — тебя в этой жизни ждет лишь победа! Во всем. Твой удел — быть с победителем!

— Что?

— Все твои помыслы, все стремления и желания... отныне сойдутся на одном. Ты, точно одержимая, будешь добиваться своей цели. Своего трофея. И добьешься, если пойдешь до конца! Но предупреждаю: будет больно!

— Хватит! — строго рыкнула Ирина, практически вырывая Лену из лап этой странной женщины. — Гадалкам верить — себя не уважать!

— Я не гадалка, дитя! — снисходительная улыбка тронула ее губы. У меня есть дар предвидения! И мои видения сбываются всегда!

— Раз вы такая... одаренная, — подзавелась подруга, героически отстаивая свою точку зрения, — так, может, и обо мне что-нибудь скажете?

Секунда. Вторая. И приговор.

— Увы! Твоя судьба давно предreshена! Ты носишь на себе клеймо цвета крови! Кровавое-кровавое клеймо! Он заберет тебя! И очень-очень скоро!

Белова с тревогой покосилась на Ирину. Та побледнела до состояния школьного мела от столь жуткого предсказания. Однако, несмотря на свое смятение, довольно быстро взяла себя в руки и возмущенно фыркнула:

— Да она ненормальная! Ты слышишь, что она говорит? Бред какой-то!

Развернувшись на каблуках, Ира решительно зашагала в сторону тротуара. Наконец всучив пакет с продуктами законной владелице, Елена торопливо последовала за ней. И уже отступив на пару шагов, отчетливо услышала фразу, брошенную незнакомкой ей на прощание:

— Ты все поймешь, когда придет время! Догадаешься раньше своей подруги. А эта упрямая девчонка вспомнит мои слова не раньше, чем матерью станет!

ГЛАВА 2

Лена

— Пропустите нас! Пропустите!

— Да подвиньтесь вы уже!

— Дайте пройти!

— Встали здесь, как стадо баранов! Ни туда — ни сюда!

— Точнее и не скажешь, Ириша! — горделиво махнула хвостом Лена.